

«Ответ православных» (61), содержащая критику книги Симеона Полоцкого «Жезл правления», изданной в 1667 г. от имени церковного собора; посылались и многие другие сочинения. Для отправки этих сочинений использовались конспиративные средства: они вкладывались то в половецкое бердыша отправлявшегося в Москву стрельца, то в посылаемые туда кедровые кресты, изготовленные Епифанием.¹⁶ Особенно активную переписку с Пустозерском поддерживали в эти годы духовные дети Аввакума — монах Авраамий и перешедшая в раскол боярыня Ф. П. Морозова.¹⁷

Собор 1681 г. решил строго пресечь распространение этой литературы и для этого назначить «особого человека» от царя и «особого человека» от патриарха, «чтоб они вкупе того посгерегли» и людей, «которые объявятся с такими лживыми писмами, и тех имая приводить в ... Патриарш приказ и чинить смирение, смотря по вине, и имати пени по рассмотрению. А для вспомощения тем выборным людям давать с караулов стрельцов... на непослушников».¹⁸

Что же касается общих и главных мер против все более распространявшегося движения раскола, то собор решил вновь вернуться к твердой политике репрессий, понимаемой теперь уже значительно более широко, чем ранее. Прежде всего собор напомнил царю Федору о том, что и в прошлом иерархи церкви «соборне доносили о тех развратниках» его отцу, царю Алексею, который указывал «тех врагов» отсылать «ко градскому суду», т. е. предавать государственному уголовному суду как лиц гражданских. «И ныне» молили молодого царя «соборне» иерархи церкви последовать этому примеру и непокорных раскольников предавать «ко градскому же суду ... И о том воеводам и приказным людям, в города и села ... послать грамоты, а впредь всем воеводам и приказным писать указы, чтоб то дело было под его государевым страхом в твердости».¹⁹ Таким образом, если собор 1666—1667 гг. расправился только с небольшой группой «упрямых» идеологов раскола, то теперь, в 1681 г., борьба с их последователями должна была приобрести повсеместный общегосударственный характер. Движение раскола приобрело такой размах и такое огасное для дворянско-крепостнического государства направление, что для подавления его собор впервые предложил послать войска: «... а которые раскольники где объявятся и ... учинятся силены, и им, воеводам и приказным, по тех раскольников посылать служилых людей».²⁰ Тем самым государственная власть получила духовную санкцию собора для новой волны массовых репрессий против раскола; одним из ближайших по времени последствий собора явилось сожжение Аввакума и его «соузников» (14 апреля 1682 г.), а другим — участие раскольников в восстании стрельцов (5—6 июня 1682 г.) и расправа с ними. Впоследствии эти репрессивные меры были обобщены и узаконены царским указом 1684 г., согласно которому за одну только принадлежность к расколу всех тех людей, «которые с пыток учнут в том стоять упорно ж, а покорения святей церкви не принесут, и таких ... по трикратному у казни вопросу ... сечь».²¹

¹⁶ А. Н. Робинсон. Аввакум и Епифаний (к истории общения двух писателей) — ТОДРА, т. XIV, стр. 395.

¹⁷ Материалы, т. VII М., 1885, стр. 383, 403; Я. Л. Барсков, стр. 33—42, 52—53.

¹⁸ АИ, т. V, стр. 118.

¹⁹ Там же, стр. 111.

²⁰ Там же, стр. 112.

²¹ Полное собрание законов Российской империи, т. 2 СПб., 1830, стр. 647.